Кровавый бал

- Винтер, сделай что-нибудь!

- Господин министр, пожалуйста, воспользуйтесь порталом. Авроры со всем разберутся.

- Останови это всё! Я тебе приказываю!

Испуганно и обильно потея проговорил высокий мужчина прежде чем взяться за протянутую верёвку. С хлопком срабатывания портала министр магии Германии и трое глав министерских отделов исчезают из зала.

- Ели...

- Скажи Илии, что я немного задержусь. Портус.

Не дав своей жене сказать и слова, глава рода Винтер, воспользовавшись порталом в виде браслета на руке девушки, отправил её домой. И хоть само министерство магии имело зачарование, блокирующее использование порталов, не входящих в реестр, но он глава отдела магического правопорядка или нет? Некоторые «вольности», особенно для защиты семьи, он себе позволить может.

- Септим, организуй эвакуацию гостей. Раян, направь людей на подавление оборотней, стараясь их не убивать. Надеюсь, учить тебя как их подавлять мне не придётся. Выполнять.

- Есть.

Пара мужчин, одетых в красные мантии авроров, немедленно начали создавать чары патронуса для передачи приказов своим подчиненным. Елиас перевёл свой взгляд на праздничный зал, который был теперь наполнен испуганными криками гостей, гулом летящих заклинаний и рычанием как минимум двадцати оборотней, что серыми тенями мелькали по залу.

Мужчина медленно зашагал к ближайшему оборотню, что сейчас с утробным рычанием вырвал гортань женщины, начисто игнорируя попадающие по нему слабые заклинания, бессильными цветными всполохами растекающиеся по шерсти, от ближайших волшебников.

Из рукава в ладонь выпал кулон со стеклянным шариком, внутри которого были медленно крутящиеся миниатюрные песочные часы чем-то напоминающие запрещенные к продаже и свободному использованию маховики времени. От руки к артефакту потёк ручеек магии.

Елиас так и не нашёл информацию в архивах своего рода о том, когда точно этот артефакт

появился у Винтеров. Его наличие было зафиксировано ещё в самых давних документах, относящихся к истории семьи в девятом веке, когда Крайн Винтер описывал свои военные походы под предводительством Карла Великого, попутно отметив пользу от кулона в борьбе с колдунами. Единственная зацепка, касающаяся появления этого артефакта, оставалась только в старой легенде касающейся появления фамилии их семьи, что уже стала частью сказок магического мира Европы.

Крайне глупая история о том, как разгневанная магия наказала одного из волшебников, что захотел бессмертия. Замок его с этого момента не касалось долгие годы тепло лета, а сердце его на веки вечные было скованно холодом, уничтожая все чувства светлые. И даже, когда спустя множество зим снег наконец растаял на камнях замка, а холодные залы наполнились теплом лета, его сердце оставалось таким же холодным. Без чувств и желаний. Увидевшие его бесчувственное лицо, люди нарекли его Винтером. Ибо холоден он был как та зима, что царствовала над его замком. Но никто из них не знал, что проклятый самой магией волшебник смог сохранить часть чувств, вместилих их в свой кулон. Кулон, чьему зову он с тех пор следовал дабы вернуть потерянное.

Глупая история.

- Ускорение

Весь мир начал замедляться, словно ко всем вещам и живым существам одновременно применили заклинание замедления – Арресто Моментум, но Елиас фон Винтер знал. Время изменилось только для него. Размываясь от скорости крутились миниатюрные песочные часы внутри стеклянного шарика.

- Дуо Баубиллиус.

Желтые молнии нескольких дуо баубиллиусов, выполненных Елиасом, слились для окружающих в одну сплошную желтую линию, продавившую магическое сопротивление оборотня и заставившую его свалиться на пол с судорожно подергивающимися лапами.

- Аква Эрукто. Глациус.

Ударивший в оборотня поток воды застывает ледяным изваянием, заключая в себе магическую тварь.

Чувствуя немалый расход магии, глава отдела магического правопорядка двинулся к следующему оборотню, краем глаза замечая яркие вспышки магического пламени в другой части зала. Маг отметил этот момент у себя в памяти, чтобы узнать позже о том, кто выполнил такое мощное заклинание, хотя внутреннее чутье подсказывало о участии в этом некоего британца.

Впрочем, это сейчас не важно. Самое важное ещё не произошло.

- С дороги!

- Помогите! Помогите! Я герцогиня, я не могу здесь умереть!

Грубо отталкиваю волшебника, что чуть меня не сбил, и бегу в направлении Марии, начисто игнорируя крики окружающей обезумевшей от страха толпы. Я этих криков наслушался вдосталь за время катаклизма и ненамного меньше видел смертей людей, что были результатом человеческой глупости и страха. Направляю палочку на упавшую женщину, на голову которой вот-вот должна наступить какая-то бегущая к выходу француженка. Захват и притяжение.

- Карпе Ретрактум.

Подхваченная чарами женщина летит ко мне и приземляется на свои туфли с высокими каблуками, чуть вновь не падая, если бы я её не поддержал магией. Рефлекторно использую на ней очищающие чары, убирая пыль на её платье.

- Будьте осторожней. И поменяйте обувь.

- С-спасибо.

Раздаётся мне в спину ошеломленный голос женщины. Местоположение любимой изменилось, из-за чего мне пришлось изменить свой маршрут. Будь у меня прошлое тело я бы использовал боевую аппаратуру, как это сделало несколько волшебников, что светлыми полосами тумана пролетели сейчас надо мной. Только в боевой аппаратуре в этом теле я не смогу отслеживать местоположение Марии, а найти обычным зрением её среди окружающей толпы людей, когда ты двигаешься на умопомрачительной скорости в форме магического сгустка тумана... Как-нибудь в другой раз. Когда у меня не будет идти кровь из носа после использования на максимум продвинутых а также модифицированных мной чар трансфигурации, что позволили «оживить» огонь.

С глухим стуком передо мной падает окровавленное тело волшебника, а на меня несётся оборотень, пытаюсь уйти от тройки преследующих его авроров. Взмах магическим проводником. Птицы. Мерзость.

- Авис.

К морде твари полетела стая появившихся из воздуха ласточек, а, попытавшись отмахнуться от них, тварь внезапно низко припала к полу и начала выплевывать слизняков, что создавало

моё невербальное проклятье, попавшее в её пасть. Магическое сопротивление оборотней в основном сильно благодаря их шерсти, а попадающие в их пасть заклинания влияют на них также, как на обычных волшебников. Бегу дальше, пока вокруг оборотня, продолжавшего изрыгать слизней, смыкались трансфигурированные из воздуха металлические цепи, что успел создать один из авроров. Мария была близко.

- Аква Эрукто.

- Фулгур.

Вижу, как пара магов – родители Марии потоком воды и бьющей с палочки молнией сдерживали на месте одного из оборотней. Только потом замечаю рядом с ними что-то колдующую Марию.

С души словно опадает камень. Сейчас помогу им спеленать эту тварь, а затем буду находится неподалеку от неё попутно помогая подавлять других оборотней, что могут оказаться поблизости. Подниму репутацию и защиту любимую, при этом не показав особого отношения к ней, так как «настоящий волшебник» должен помогать людям в беде.

Вдруг один из трясущихся волшебников, решивших помочь разобраться с оборотнем, ошибся при создании заклинания, в результате чего появившаяся волна воздуха сбила с ног ближайших людей. А также толкнула Михаила Биновиля, из-за чего прервался поддерживаемый им поток воды. Ранее придавленная к земле тварь с рыком, стараясь игнорировать всё также бьющую в неё молнию, понеслась к семейству Биновиль, что до этого сдерживало её. К Марии.

Окружающий мир замедлился для моего ускоренного окклюменцией сознания. Меня окружала толпа паникующих волшебников и волшебниц, что подобно курам с отрубленной головой беспорядочно бегали по залу, из-за чего ни одно из моих заклинаний, которые я мог сейчас создать и которые могли помочь любимой, не долетели бы вовремя до неё или оборотня. Стандартная боевая аппаратура тоже не позволила бы опередить тварь, имеющую пятую категорию опасности. Но нестандартная...

Хватаю камзол пробегающего мимо волшебника и одним слитным движением вытряхиваю из него мужика, пока, следуя моей воле вокруг тела закручивались потоки магии, преобразуя на время моё тело в магический сгусток и отпечатывая в уме точку выхода. Мир становится для восприятия более объёмным, а поле зрения расширяется со 180° до 360°, позволяя зрением охватить всё окружающее при этом сильнее нагружая сознание. Разрядом желтой молнии проношу над головами людей, преодолевая за долю секунды расстояние между мной и ей.

В тот момент, когда по залу разнесся вой оборотней, Мария серьёзно задумалась о том, что в Египте она таки попала под какое-то особо скверное проклятье. Ведь что у неё было после возвращения назад в Европу? Месяц, наполненный попытками родителей найти ей пару, из-за чего ей порой хотелось быть как эти самые оборотни. Затем поездка в поезде, где её чуть не убили, подстрелили и похитили наставницу-подругу с дочерью какие-то бандиты, от которых их спас красивый, хвастливый и невероятно жуткий британец. После этого она наконец возвращается в Берлин, где судорожно готовится к предстоящей командировке, а потом её ошарашивают требованием посетить бал, на котором внезапно оказались хвастливый британец, её родители, увидевшие её танец с этим британцем (надо было тогда просто отказаться и быстро убежать, хотя это было приятно... Стоп, Мария!) и как апофеоз непонятно откуда взявшиеся оборотни. Наверное, тоже решили «поздравить» всех с днём основания министерства. Как после этого не задуматься о том, что с твоей удачей что-то не так?!

Истошный женский визг, вслед за которым начали раздаваться панические крики, окончательно убедил девушку в том, что происходящее – это не чей-то тупой розыгрыш.

- Дорогая, Мария, за мной.

С непривычной сталью в голосе приказал Михаил Биновиль, доставая свою волшебную палочку из ореха с сердцевинкой в виде волоса единорога. Мария покорно последовала за отцом, не смея спорить с ним в его теперешнем состоянии. Обычно мягкий мужчина, друзья которого его шутливо называли «подкаблучником», сейчас напоминал остро выточенный нож, неосторожное прикосновение к которому может привести к порезу. Молча следуя за проталкивающимся сквозь толпу отцом, девушка с такой же молчаливой матерью старались не отстать от него среди толпы окружающих людей, что так и норовили толкнуть их или сбить с ног. Со всех сторон раздавались крики людей и рычания оборотней, которых она из-за толпящихся вокруг волшебников и волшебниц так и не увидела. Один из волшебников больно заехал локтем ей под ребра.

- Смотри куда прешь, шайскерль (мудак)!

Но «шайскерль», подтверждая данное ругательство, проигнорировал её и носорогом проталкивался в сторону выхода. Хотевшая сказать ему в путь ещё пару «ласковых» слов, Мария сразу же забыла о них, как только услышала детский плач. Не думая, она бросилась к его источнику. Сзади раздался обеспокоенный голос Вирсавии Биновиль.

- Мария!

Но, не слыша её, девушка двигалась к источнику детского плача. У дочери семейства Биновиль с детства была одна черта характера, которую друзья шутливо называли «синдромом героя», хотя её родители свято верили в то, что это было тем самым «шилом» в заднице. Она не могла терпеть «несправедливость», если её видела, и не могла бросить нуждающихся в спасении людей, что действительно не могли спасти себя. Этот «синдром героя» был причиной довольно многих проблем в жизни девушки, из-за чего её чуть не исключили один раз из Дурмстранга, куда с не малым трудом смогли впихнуть на обучение её родители. Но как-либо изменить эту черту своей личности Мария, так и не смогла, да и не особо хотела.

Наконец увидев плачущего пятилетнего ребёнка рядом с бессознательной дамой на полу, с головы которой на пол капала кровь, волшебница сама не заметила, как оказалась рядом с ними. Чары оценки состояния человека, которым учат каждого разрушителя проклятий, чуть ли не мгновенно слетели с уст девушки. Отправленное с палочки заклинание незримо коснулось тела бессознательной женщины, передавая в сознание информацию о состоянии организма. Облегчённо вздохнув, из-за того, что женщина была жива и у неё было только слабое сотрясение головного мозга с небольшой кровоточащей раной на лбу, волшебница ободряюще улыбнулась переставшему плакать маленькому мальчику, что внимательно за ней наблюдал. После этого она направила палочку на лоб женщины и сосредоточилась на создании более сложных медицинских чар.

- Эпискеи.

Крики и топот людей вокруг усилились. Осторожно прервав созданное заклинание, девушка увидела, как несколько людей поломанными куклами отлетели в стороны, открывая вид на, казалось, обезумевшего от пролитой крови оборотня, что метался по толпе волшебников.

«Чёрт. Чёрт. Меня к этому на курсах не готовили!»

Задвинув за спину ребёнка, Биновиль вскинула руку с магическим проводником.

- Бомбарда.

Но почувствовавший невидимый луч заклятья оборотень ловко увернулся от него и понесся к ней.

«О Курва. Курва. Курва.»

- Эксф... ульсо

Попытавшаяся создать следующее заклинание девушка от нарастающей паники случайно прикусила язык, тем самым прервав создание заклинания, из-за чего теперь с нарастающим ужасом смотрела на несущуюся к ней тушу твари, чей мех был заляпан чей-то кровью.

- Аква Эрукто.

Поток воды снёс приближающегося к ней оборотня.

- Мари, ты как была, так и осталась непослушной девочкой.

Насмешливо произнёс появившийся рядом отец, что с помощью волшебной палочки

манипулировал водой, закрутившейся подобно торнадо и прижавшей к полу оборотня.

- Мы потом поговорим о твоём поведении, молодая леди. Фулгур.

Вынеся её «приговор», ударила молнией по попытавшемуся вырваться из-под потока воды оборотню мать.

Благодарно улыбнувшись и внутренне передернувшись от предстоящей «перспективы», девушка направила палочку на бессознательную женщину.

- Энервейт.

Судорожно вздохнув, дама открыла глаза.

- Мама.

- Берите ребёнка и проваливайте отсюда.

Ошеломленно принявшая полусидящее положение женщина лишь заторможено обняла ребёнка, из-за чего удостоилась жалящих чар ниже спины (единственного невербального заклинания Марии). Отвернувшись от вскрикнувшей женщины (времени на обходительное отношение ни у кого нет!) волшебница начала думать над тем, чем может сейчас помочь родителям. Судорожно кидать первые пришедшие на ум заклинания – это первое от чего пытаются избавиться у проходящих обучение курсантов наставники гильдии разрушителей проклятий. Цена использования заклинания не в нужное время и не в ту цель порой бывает слишком высока.

Пошевелив своими извилинами, девушка быстро выбрала заклинание трансфигурации, что должны превратить прижимающую оборотня к полу воду в камень, тем самым его обездвиживая. Крикнув об этом родителям, что молча кивнули на её предложение, девушка сосредоточилась на создании заклинания.

Ударившая сзади волна воздуха прервала создание заклинания. Михаил Биновиль, что до этого с напряженным лицом управлял водой, пошатнулся и поддерживаемая заклинанием вода рухнула на пол. Освободившаяся и подстегнутая яростью тварь с ещё большей скоростью бросилась к ним, начисто игнорируя непрерывно бьющую в неё магическую молнию.

«С моей удачей точно что-то не так. Ну хоть с родителями помирилась.»

С обреченностью и грустью думала волшебница, смотря на оскалившуюся морду оборотня, что был уже в паре метров от неё.

Раздался гром.

С громким треском в пол перед ней ударила желтая молния. И с пробегающим по одежде желтыми разрядами перед ней предстал Локхарт, что в одной руке держал волшебную палочку, а в другой... мужской камзол?

- Дуро. Депульсо.

Резко ставший твердым как камень элемент одежды на высокой скорости полетел в морду оборотня. Последний из-за попадания такого «снаряда» споткнулся и упал. Попытка встать закончилась смешным падением с разведением в стороны лап из-за внезапно ставшего скользким ранее мокрого пола, но который теперь был покрыт тонкой коркой льда.

Золотоволосый волшебник взмахнул палочкой.

Ранее затвердевший камзол вновь стал мягким и обернулся вокруг морды пытающегося встать оборотня. Ещё один взмах палочкой, и тварь с обернутым вокруг морды элементом одежды подобно ледянке, на которой дети спускаются со снежных горок зимой, понеслась по ледяному полу к стене. Удар. И стоящий около стены стол с закусками заваливается на оборотня, полностью его дезориентируя. Впрочем, подбежавшая тройка авроров поставила точку в активных действиях данного магического существа на этот вечер.

Отвернувшая от них голову, Мария с восхищением и завистью посмотрела на прикрывшего рот британца.

«Твою мать, это было слишком круто. Он что, где-то проходит курсы по эпичным вступлениям в бой?»

- Леди Мария, вы из того архетипа девушек, которые вечно попадают в беду и которых постоянно спасает главный герой?

«Если бы ты только молчал!»

Хотевшая поблагодарить за своё спасение, девушка моментально изменила свои слова и саркастично ответила этой самодовольной хвастливой роже.

- А вы относите себя к архетипу типичного главного героя?

Гилдерой негодуяюще покачал головой.

- Вынужден вас поправить. Я уникальный главный герой!

Мария почувствовала себя так словно съела лимон целиком.

«Хотя этому не помешает целый ящик лимонов.»

Подумала девушка, смотря на широко улыбающегося волшебника. В этот момент по залу прошла дрожь, которая обычно возникает при землетрясениях. Чуть не упавшая девушка нервно крикнула.

- Ну что ещё?!!!

На пол упал высушенный труп волшебницы, что дежурила сегодня на нижних этажах министерства. Сереброволосый мужчина с удовольствием выдохнул.

- Хааа. Давно я не пил столько крови волшебников.

- Глава, все преграды на пути к министерскому хранилищу уничтожены.

Склонил голову брюнет в безупречной аристократической одежде.

- Рад, что хоть это задание ты выполнил, Лионель.

Потрепал по щеке брюнета с застывшим ледяным выражением на лице глава клана Вентру.

- Жену и дочь Винтера упустили сами людишки.

Без эмоций ответил высший вампир идущему вперёд мужчине.

- Что я слышу? Оправдания? Да ещё и такие жалкие? Ты немного отупел за годы взаимодействий с едой?

Риторически спросил вампир, что со средних веков бродил по землям Европы. Лионель промолчал.

- Сердца людишек слабы и грязны. Можно подавить их, стравить между собой, подчинить и использовать. Но доверить важную задачу? Это полнейшая глупость!

Со взмахом руки разорванное надвое оборотнями, пущенными вперед в виде «пушечного мяса», тело волшебника в красной аврорской мантии подлетело к серебряноволосому высшему вампиру. Красивое утонченное лицо приобрело хищные черты, а два верхних клыка впились в шею трупа, осушая его за пару секунд. Чуть поморщившись он отбросил остатки аврора в сторону.

- Тц. Живой был бы вкуснее. И так, на чём я остановился?

Лионель молчал.

- Если бы ты не провалил своё задание, то этот человечиска сам бы принёс нам гроб с запечатанным предком. Такое пустяковое задание было так бездарно провалено. Из-за этого мне пришлось лично следить за операцией по незаметному заражению гостей бала, а затем использовать тотем Дикой Луны, чтобы одни животные отправились утихомиривать других. А ведь ждать насыщения лунным светом тотема мне придется ещё двадцать лет!

Двое представителей высшей нежити встали перед огромными овальными воротами, около которых сам воздух искажался из-за силы охранных чар. Рядом лежало несколько кучек пепла - всё, что осталось от подчинённых искусством крови оборотней.

- Если хочешь что-то сделать хорошо, то делай это сам.

Медленно патриарх клана Вентру развёл руки, из открытых пор которых вверх потянулись ручейки крови.

- Если бы ты был умнее и съел больше людишек, то мог бы не провалить задание и достичь в искусстве крови куда большего.

С оглушающим гулом ленты крови столкнулись со ставшей видимой синей энергетической стеной охранных чар. С силой бледные ладони с отросшими когтями сомкнулись около груди.

Хлопок.

С громким звоном комплекс охранных чар рухнул, а изрезанные ворота упали внутрь хранилища.

- Охраняй вход. Никто не должен помешать моей встрече с предком.

- Да, глава.

Склонил голову брюнет перед побледневшим и исхудавшим мужчиной, чьи серебряные волосы потеряли свой былой блеск. Бросившийся внутрь хранилища высший вампир не видел

наполненного ненавистью взгляда в свою спину.

Быстро пробегая мимо стеллажей с различными артефактами и вещами, которые служащие министерства считали крайне лишним держать в каком-либо ином месте, серебряволосый остановился перед непримечательной стеной. Взмах рукой и ленты крови разрушают высококачественную материальную иллюзию, открывая вид на небольшую комнату с лежащим на находящемся в центре пьедестале гробу с серебряным орнаментом. Лезвие крови разрушило последние охранные чары, после чего разделилось на несколько ручейков, начавших бежать по крышке гроба, попутно разрушая сковывающие чары на нём. Ставший цветом кожи как лист бумаги высший вампир торжественно взял когтистыми пальцами за крышку гроба.

- Предок, Корнуол из клана Вентру готов вам выразить своё почтение...

Глава вампирского клана тупо уставился на начинающий разгораться белый куб внутри гроба. С глухим звуком сзади упала стена, начисто отрезая небольшую комнату от остального хранилища. Последующий взрыв заставил дрогнуть все десять подземных этажей немецкого министерства магии и уничтожил одного из старейших вампиров магического мира.

Корнуол из клана Вентру

Эмия Кири...ой, т.е. Елиас фон Винтер

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2265006>